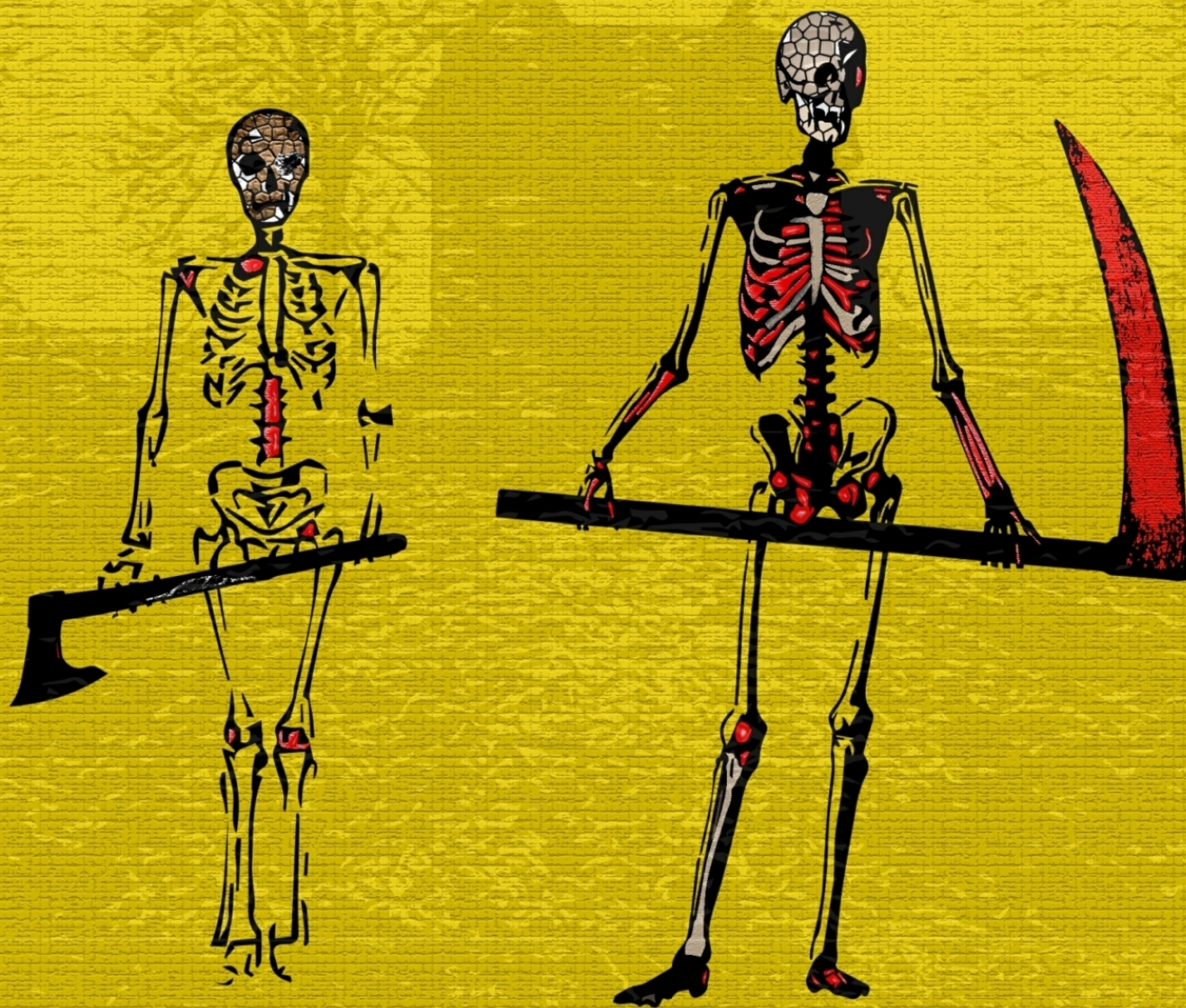

ДОСТАВКА НА ДОМ

16+

АЛЕКСЕЙ БОЙКОВ

Алексей Бойков

Доставка на дом

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бойков А. В.

Доставка на дом / А. В. Бойков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Обычный почтовый служащий обрекает себя на вторжение в проклятый мир, который не сулит ему ничего, кроме страха, ужаса и боли. Задавшись вопросом, как доставить посылку, которая не существует, он бросает себя на дрезину, рельсы которой ведут в никуда.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алексей Бойков

Доставка на дом

Глава 1

Следы пропавшей

Часть первая – сто лет спустя

Мне казалось, что асфальт под моими ногами проминается. Я был на столько растерян удивлен и напуган, что звук моих шагов грохотом проникал в мои уши и с треском распространялся по многочисленным отделам мозга.

Обычно, выходя утром на улицу, я никуда не спешу; обычно, проходя мимо забора своей тетушки, я обязательно окрикиваю ее пса, который каждое утро крепко спит в своей конуре; обычно, я не беру такси у ближайшей остановки, а иду на автобусную станцию, и терпеливо жду служебный транспорт. Но тот день был не такой, он был слишком тревожный, слишком странный, и даже, очень пугающий.

Все люди чего-то боятся, так? Страх – это нормально. Это наши условные рефлексy, подсознательные импульсы, нестираемые алгоритмы. Я мало чего боюсь, сам по себе я парень смелый, и в чем-то даже чересчур наглый. Не ведом мне страх, кроме высоты, чрезмерной скорости, и еще чего-нибудь того, о чем упоминать не стоит. Так вот, что я хочу сказать – когда я садился в такси, и называл адрес своего почтового отделения, я испытывал какой-то необъяснимый страх. Поверхность этого страха я ощущал очень отчетливо, но вот его корни. Откуда он шел? Что пробирало меня от макушки до пят? Что за необъяснимая вибрирующая дрожь?

Первым делом я позвонил своему напарнику по работе, его звали Рони. Я упоминаю о нем в прошедшем времени, так как его больше с нами нет. Я обязательно расскажу, что с ним случилось. Да, я обязательно расскажу. Как я могу о нем не рассказать, если без него тут никак? Вот только я сам толком не знаю, что с ним случилось. Чуть позже вы поймете, что я имею ввиду. Я позвонил ему на сотовый телефон, но трубку никто не взял. В течении следующих пяти минут, я позвонил еще три раза, но все повторялось, десять длинных гудков и три коротких. Это меня очень удивило, ведь Рони всегда берет телефон. Он буквально к нему привязан, мобильник всегда при нем, и если случалось, что он не брал трубку, то спустя какие-то секунды он обязательно перезванивал. Можно было позвонить на его домашний телефон, но в этом случае я рисковал потревожить его кузину. Его кузина знала, что, если я звоню на домашний телефон, значит, я не могу дозвониться на сотовый, а если не могу дозвониться на сотовый, значит с Рони наверняка что-то случилось. Не к чему было тревожить его кузину!

Водитель такси ехал быстро. Меня окутывало очень неоднозначное чувство. С одной стороны, я хотел побыстрее добраться до почтового отделения, чтобы выяснить, что там вообще происходит. С другой стороны, выяснение того, что там происходит, не сулило мне ничего хорошего. Почему меня могли вот так срочно вызвать? Причин было немного, и стоит сказать, что одна из них была очень ужасной... что-то подсказывало, что речь пойдет именно о ней. Я понимал, что ничего криминального всплыть не должно, мы с Рони подчистили все документы, и подкопаться было просто не к чему. Даже если адресат написал заявление о пропаже посылки, то никаких последствий бы это не имело. По документам мы чисты, и срок давности истек... но черт возьми, почему меня вызывают? И почему Рони, этот наивный толстяк, не берет свой телефон!? Перед тем, как выйти из такси я еще раз набрал его номер, и прослушал

все те же длинные гудки. Ронни меня сильно злил. Я дал таксисту две купюры, и выскочил на улицу.

Зеленая вывеска давно выцвела и превратилась в светло салатовый кусок полотна. Двух-этажное здание почты выглядело грустно и уныло. И это все, что я расскажу о почтовом отделении, так-как и этих слов чересчур много.

Ступеньки захрустели, дверь скрипнула, я попал в душное помещение. В зале было много людей, все они стояли в очереди в одну единственную кассу. Пропустив личную карточку через электронный замок, я попал в просторное помещение. В нем были большие антресоли и высокие железные стеллажи. Что здесь хранилось, я думаю и так понятно – посылки, письма, старые коробки и горы пыли. А еще там была моя руководительница. Она заметила меня не сразу, так как очень внимательно и усердно копалась в каком-то из выдвижных ящиков. Поэтому я, не привлекая внимания, прокрался к своему скромному рабочему столу. Нужно было посмотреть корпоративную почту. Если на меня пришла претензия, то она обязательно отобразится в моей личной почте. Компьютер включился быстро, я сделал семь щелчков компьютерной мышкой, и вот я уже в корпоративной почте. Там было много всего, в основном всякие инструкции, уроки, поучения, требования, короче – все как обычно, ничего полезного. Претензии там не оказалось, можно было дышать спокойнее. Но зачем же она меня вызвала? Может...

– О, пришел! Я и не заметила! – Я вздрогнул и поднял глаза. Она стояла в трех метрах, в руках большая стопка документов. Она как раз перетаскивала их за мой стол.

– Да, я не хотел вас отвлекать, решил подождать здесь. – Она положила эту стопку на мой стол, деревянные ножки стола затрещали, – бумаг было очень много.

– Ты очень быстро приехал, я ждала тебя к обеду! – Она пошла обратно к своим шкафам.

Моя спешность действительно выглядела очень подозрительно, поэтому я тут же пояснил, чтобы развеять подозрения. – Тут поликлиника рядом, у меня прием назначен на десять, к терапевту, а тут вы позвонили! Вот и решил совместить, чтобы ничего не оттягивать. Сами знаете, что в поликлинике до вечера можно задержаться. Так что я надумал зайти к вам до, а не после. – Она ничего не ответила по поводу поликлиники, и тут же перешла к делу. Она из тех женщин, что не любит трепаться попусту.

– Документы на твоём столе, – она указала на них рукой, – на носу годовая отчетность, а у нас бардак! Нужно в срочном порядке все прибрать и рассортировать, а то не дай Боже проверка, и все, на весь год без премий останемся.

В тот момент я расслабился и немного успокоился. Все оказалось куда банальнее, чем я ожидал. Она вызвала меня из-за этих бумаг! Я действительно никогда не заморачиваюсь с выписками и бланками, я абсолютный рекордсмен по накопливанию бумажной отчетности. Ни в одном почтовом отделении не найдется более безответственного архивариуса, чем я. Но я не архивариус, я почтальон! А все потому, что в государственной почтовой конторе серьезный недобор персонала из-за жесткой экономии, поэтому эту нудную работу приходится выполнять мне.

Я протянул руку к стопке, и снял с нее первую папку. Она была очень толстой, и мне пришлось подхватить ее второй рукой, дабы она не раскрылась, и куча мелких выписок не разлетелась по полу. Положив ее перед собой, я демонстративно раскрыл ее корочки и громко зашуршал макулатурой.

– Работы тут ни на одни сутки! – ответственно заявил я, – с вашего позволения я займусь этим завтра, и еще останусь на выходных. Трех дней должно хватить. Я сделаю все в лучшем виде, так что не переживайте, если придет проверка, то они будут поражены нашим образцовым порядком! – Она молчала. Я поднялся со стула и сделал два шага в сторону выхода.

– Постой, постой, ты куда пошел!? – возмутилась она, – это еще не все, я вообще тебя не для этого вызывала!

Я почувствовал, как сердце в моей груди сильно екнуло. Я оглянулся, – да? А зачем?

– Подойди сюда. – Она села за свой рабочий стол. – Тут мне пришла серьезно просроченная посылка. – Она потянулась вниз и что-то подняла с пола. В тот момент я как раз подошел к столу. Это мгновение я запомнил на всю оставшуюся жизнь... в ее руках был тот самый ящик! Она протянула его мне, и я рефлекторно взял его в руки. И вот это ощущение – неприятное, неосознанное, внутреннее... вы поймете, о чем я говорю чуть позже, но именно тогда я почувствовал тот самый холод, холод, который до сих пор не покидает мои ладони!

– Что с тобой, ты бледный как поганка! – удивилась она, пристально посмотрев на мое лицо. Мой язык онемел. То ли я не мог найти необходимую порцию воздуха, то ли мышцы моего лица так сильно свело, что речевой аппарат фактически парализовало... Наверно я был слишком сильно шокирован, чтобы вот так с ходу ответить что-то вразумительное.

– Эй, ты чего? – она похлопала меня по плечу. Я рухнул на близлежащий стул и шумно выдохнул. Мне пришлось сделать усилие, чтобы вернуться в реальность. Я громко прокашлялся и встряхнул голову. – Я уже говорил, что через час к терапевту иду! Я что-то нехорошо себя чувствую последние дни. – Намного сложнее было отвести взгляд от этой коробки, которая буквально приклеилась к моим рукам. Я перебирал огромное количество вариантов в своей голове, и первое, что мне показалось наиболее вероятным, так это то, что меня разыгрывают. «Наверно это дурацкий розыгрыш Рони! Это толстый доходяга меня разыгрывает!» – наивно подумал я. Этот вариант неплохо сочетался с тем фактом, что Рони не брал трубку. Но было одно острое «но» – моя начальница. Эта посылка никак не должна попасть в руки моей начальницы, даже глупец Рони отлично это понимал. Потом я огляделся по сторонам. Может установлена скрытая камера? Если это розыгрыш, наверно будет камера? ... Нет, я понял, что это не розыгрыш. Слишком многое не вязалось! Да и черт подери, в чем тут юмор? В попытке загнать меня в кому, или вызвать сердечный приступ? Не слишком смешно.

– Посылка? А куда ее нужно было доставить? – я старался задавать стандартные вопросы, так я максимально отводил любое подозрение.

– Куда-то в крайние районы, еще три месяца назад, улица Риллочи кажется.

– Три месяца назад? Как же я ее пропустил? Где она пропадала?

– Я сама не понимаю! Отыскала ее на втором складе, когда инвентаризацию проводили. Самое интересное, что твоя роспись на документах стоит, ты должен был ее доставить, но нет, вот она! Очевидно путаница с бланками вышла.

– Очевидно да, очевидно вышла. – Статично повторил я, и продолжил задавать вопросы. – Так, а когда она пришла?

– Ровно три месяца назад. По документам, четыре дня спустя ты ее доставил по адресу. Смотри, на бланке есть роспись получателя.

Я осторожно выдавил из себя эти слова, – не помню такого! Нет, точно знаю, что я такую посылку не доставлял. Я уже как год не был в крайних районах.

– Объяснение только одно, – путаница в документах. Может ее по ошибке отвезли на другой склад, как залежавшийся товар, а документы подписали не глядя. Сам знаешь, как наш отдел документы оформляет. Только вот откуда роспись получателя!? Ну да ладно, это уже не важно. Важно то, что посылку мы нашли. – Она вручила мне новый почтовый бланк. – Я сделала документы заново, проблем быть не должно.

– «Улица Риллочи, девятый проезд, шестая линия, дом 17а» – прочитал я вслух. – Так, ах да, вот еще что, – улица Риллочи, ее нет на карте. – Я резко остановился и прокашлялся. Мой кашель выглядел фальшиво, во всяком случае мне так казалось. А прокашлялся я потому, что сам того не подозревая сделал ошибку. Откуда я мог знать, что улицы Риллочи нет? Я же там не бывал больше года! Неужели у меня такая хорошая память? Надо быть осторожнее! Я посмотрел в ее глаза.

– Это крайние районы, они очень старые, поэтому о детальности карт никто не заморачивался! Многих улиц там нет на карте, но это не значит, что они не существуют. – Она грустно

выдохнула. – Окраина сейчас вымирает, скоро ее не будет не только на картах, но и на лице земли.

Она не обратила внимание на мою излишнюю осведомленность о улице Риллочи – это обнадеживало. Моя начальница не о чем не подозревает, это было заметно, и это было хорошо. Но спокойнее я себя не ощущал. Наоборот, было чувство, словно сквозь эту коробку, по моим рукам, проникает какой-то невидимый, неосязаемый ужас. Я все отчетливее ощущал тот холод, что исходил оттуда. Мне нужно было поскорее покинуть почтовое отделение, и остаться наедине! Необходимость привести свои беспорядочные мысли в порядок была очевидна.

– Я сегодня же вечером отвезу эту посылку. Надеюсь с адресом проблем не будет! – Я встал со стула.

– В тех районах местные жители всегда очень дружелюбны, они обязательно подскажут в каком направлении тебе идти. – Ее ответ казался мертвым. Она уже забыла про меня, и принялась доделывать свою бесконечную работу.

– Да, не в первый раз, я сориентируюсь! – Я положил коробку на стол, аккуратно сложил документы во внутренний карман пиджака, нажал на кнопку выключения компьютера на своем рабочем столе. На этом все, можно было идти.

Снова посмотрел на коробку и понял, что брать ее не хочу. Я хотел отнести ее в церковь и сжечь в очищающем огне. Не знаю, почему мне в тот момент пришла именно такая мысль, но, по-моему, она была единственно верной. Игнорируя свои мысли, я дотянулся до посылки, и обхватил ее обеими руками. Странное чувство, – когда я держал ее в руках, я сильно боялся ее уронить, но, когда она стояла на столе, я не хотел к ней притрагиваться. Я попытался не о чем более не думать. Считая свои шаги, я вышел из хранилища, а затем и из почтового отделения. Это был первый раз, когда я ни с кем не попрощался перед уходом.

Безотчетно пройдя сорок метров, я сел на первую попавшуюся скамейку, и закрыл глаза. Спустя пять секунд, я положил коробку рядом с собой, а еще через мгновение, отсел от нее на самый край скамейки. Мне нужно было четко понять – что я сейчас делаю? Я потребовал себя успокоиться, сформулировать проблему, и найти пути ее решения.

Некоторое время я сидел с закрытыми глазами и глубоко дышал. Потом открыл глаза и посмотрел на небо. Сгущались тучи. Ничего хорошего это не сулило. Мелкий дождь или сильный ливень – это не важно. Важно то, что я терпеть не могу такую погоду. Особенно грозу! Я не то чтобы боюсь грозы, – нет. Мне просто не очень комфортно ее переносить, в такую погоду я предпочитаю спать, плотно закутавшись в одеяло. Ветер усиливался, волосы на моей голове расчесывало по всем сторонам света. Потом я еще несколько секунд подумал о чем-то отстраненном, мне удалось отвлечься и немного абстрагироваться от моей проблемы. Я достал телефон и позвонил Рони. Трубку никто не брал. Тут было что-то не так, уж слишком долго он не отвечает...

Я осматривал посылку со всех сторон. Без сомнения – это была она. Точно такая же, идеальная копия! А копия ли? ... Да, сомнений быть не могло, ту посылку я лично сжигал в костре, я своими глазами видел ее пепел! Не могла же она восстать из пепла!? На этот вопрос я не могу дать адекватного ответа.

Две пломбы по краям, криво наклеенная этикетка, не пропечатанная буква «П» в начале слова «Посылка», ворсистый материал ее стенок. Куча мелочей, и все они идеально совпадали с той посылкой, что я сжег. Я сразу начал искать следы взлома. Тогда было одно разумное объяснение, – посылку подделали! Зачем? Кому это нужно? Поиск ответа на эти простые вопросы ставил меня в тупик. Тем более, следы взлома отсутствовали, она была идеально запломбирована! И вес, она была точно такого же веса, – семь килограмм триста грамм. Но самое главное волновало меня больше всего – что внутри? Неужели они!? Но как? Еще один? Или те же? Это было невозможно!

Открывать ее было нельзя. Я сразу же отстранил эту мысль. Но что делать? Нести ее по адресу получателя? С одной стороны, почему нет? С другой стороны, конечно нет! Как я могу? Этой посылки не должно существовать! ... Я снова почувствовал, что меня охватывает паника и недоумение. Положив коробку на колени, я уставился на дерево.

Да! Я поеду домой к Рони. Мне нужно найти этого толстяка и спросить, что он думает по этому поводу. Черт подери, к этому делу он имеет ровно такое же отношение, как и я! Пусть тоже поломаёт голову над этой ерундой.

Вообще, раз я доставляю посылку, значит я должен взять служебный автомобиль. Но я его не взял. Сесть в таком состоянии за руль я не мог! Тем более, чтобы забрать авто со стоянки, мне пришлось бы оформлять лишние документы, в том числе и на посылку, а этого я делать не хотел! Коробка была не такая большая и совсем не тяжелая, я с ней и в такси доехал неплохо.

Поднявшись со скамейки, я пошел к местной станции такси. Шаги у меня были неуверенные, я даже немного шатался и периодически спотыкался. Благо идти было не далеко, уже через три минуты, я подошел к большому черному седану с желтой полосой на кузове.

– Угол между седьмым и девятым кольцом, рядом с набережной. – Водитель жевал хлеб и пил чай.

– А, куда простите? – Он поперхнулся. Я повторил.

– Угол между седьмым и девятым, набережная.

– Да, да, конечно! Я не расслышал сразу, хруст батона помешал, – он улыбался своими черными зубами. – Две десятки будет с вас, пойдет?

Я не думал о деньгах, мне было не до них. Я кивнул головой и сел на заднее сидение. – Доедите за двадцать минут, дам три десятки.

– Тогда держитесь крепче! – Он ехидно захихикал, я улыбнулся напоказ.

***

На улице начал моросить дождь. Тот самый дождь, что под потоками сильного ветра накрывает со всех сторон. Я вышел из такси и забежал под козырек продуктового магазина. Я еще раз набрал номер Рони. Ничего не изменилось. Возможно Рони спит. Да, странно, что он спит в первом часу дня, но кто знает, может у него вчера была шумная гулянка? Или он опять задержался со своей подружкой в боулинге? Все может быть! До его дома было с сотню метров. Купив в магазине толстый целлофановый пакет, я погрузил в него посылку и крепко завязал ручки, – это для того, чтобы коробка не намокла. Я перебежал через дорогу и скрылся в джунглях частного сектора.

Дверь во двор всегда открыта. Я неосознанно толкнул её бедром, и мгновенно попал внутрь. Отчётливо помню потертую, неровную брусчатку, умеренным зигзагом она вела к крыльцу. Кнопка звонка была мягкая и хорошо продавливалась. Сквозь покосившуюся дверь я услышал тяжёлый топот, – это шла кухня Рони. Я попытался придать своему лицу лёгкий и беззаботный вид, затем расслабленно ссутулился, и оперся плечом о балку крыльца.

– Ах, это ты, как я рада! – Её глаза как всегда очень ярко отдавали дружелюбием. Она обняла меня, отпрянула назад, и поплотнее прижала к своей переносице очки. Мы обменялись любезностями, я расспросил про её больную кошку, маленькие цветы в саду, и ссадину на левой ноге. После, аккуратно перешел к цели своего визита.

– Ах да, я с вами всегда заговариваюсь, и постоянно забываю зачем вообще пришёл! Скажите, Рони ещё спит?

– Рони? Ах, Рони, Рони... – задумалась она, – так Рони с самого утра уехал. Часов в семь! Сказал, что по работе. Подожди, так ты сам ему позвонил! Я слышала разговор. – Она снова задумалась. – Ну да, точно. Он ещё когда уходил, просил меня не волноваться, сказал, что едет к тебе, за посылкой! Ах, он что, не приезжал!? – Её лицо мгновенно побледнело.

Я отвечал на шаг вперёд. – Не беспокойтесь, приезжал. Нужно было срочно обсудить пару неотложных моментов. Только вот я не знаю, куда он после этого поехал. А тут я как раз

мимо вашего дома проезжал, решил не звонить, а сразу зайти. Ну раз его нет, значит он на работе, в почтовом отделении. – Я много улыбался.

– Нет, нет, нет, домой он не возвращался. Если бы он приходил, я бы точно знала! Ты уверен, что с ним все в порядке?

– Без вариантов, в этом можете не сомневаться! – Очень кстати, что она не умела пользоваться телефоном. Эта прекрасная душа могла лишь принимать входящие звонки, нажимая на большую зеленую кнопку. Ничего больше она не умела. Думаю, вы и сами знаете, как пожилые люди относятся к современной технике. Если бы она позвонила Рони, и он бы вдруг не ответил, про спокойствие кухни можно было бы забыть!

Я надеялся, что она не заметит краску на моем лице. Мне стало душно. На улице было прохладно, в моей легкой куртке в пору замерзать, но мне стало душно. Наверное, это из-за того, что я не разговаривал с Рони этим утром, и уж точно Рони не приходил ко мне домой. Зачем он соврал своей кухне!? Мне нужно было аккуратно удалиться из этого дома...

Мы обмолвились несколькими словами. Я ещё раз заверил, что с Рони все в порядке. Потом мне трижды пришлось отказываться от яблочного пирога и стакана холодного молока. На прощание я крепко её обнял, и аккуратно пожал её тоненькую ручку. По той же неровной брусчатке, я прошёл к выходу и широким взмахом руки, захлопнул калитку.

Глава 2

Пепел и карта

Я взял паузу. У меня было двадцать минут, пока я ехал до центрального парка. На повестке два варианта – проехать к себе домой, и заняться бесполезными размышлениями; или отправиться в крайние районы, найти тот самый дом, и доставить эту проклятую посылку. Проклятую в обывательском смысле, а именно злополучную, несчастную, треклятую, как чертову занозу в заднице, как... я прошу меня извинить за излишнюю экспрессивность, но это лишь то малое количество слов, которое я могу извергнуть в адрес этой посылки.

Я понимал, что уйти от этой проблемы уже нельзя. Посылку нужно доставить! Откладывать с этим вопросом тоже нельзя, тем более вся эта ситуация на контроле моей начальницы. Шаг влево, шаг вправо, и я уже в отделе по борьбе с экономическими преступлениями. Это уже не шутки! ... Я попытался себя успокоить, обнадежить. Ведь что могло случиться? Чистые документы на руках, посылка есть, о чем можно беспокоиться? Не о чем! Разве что о том, что я лично ее сжег три месяца назад... я не стал продолжать эту мысль, так как она снова заведет меня в тупик.

Ладно, я решил быть смелым парнем. Не нужно пасовать в трудных ситуациях! Всему есть объяснение, и я был уверен, что найду его. Когда такси подъехало к центральному парку, я не вышел. Я сказал водителю новый адрес: «Улица Риллочи, девятый проезд, шестая линия, дом 17а». Он посмотрел на меня через плечо. У него был хриплый и басистый голос.

– Довежу только до остановки «Риллочи», дальше сам!

– Почему? – удивился я.

– Никто из таксистов не ездит по тем улицам. Видел какие там дороги? Я без колес останусь! Добрую сотню лет там не строили дороги, все кустарниками заросло! На дорогах такие валуны, а ямы какие!? ооо...

– Я доплачу!

– Нет, нет! Никаких доплат. К тому же я не найду нужный дом, там вообще сложно чего-то найти! Полно заброшенных домов, а девятый проезд найти просто нереально! Да и какие там проезды!? Хах, проезды, рассмешил! – он хохотал.

– Незадача. – Грустно ответил я. Мне не хотелось одному петлять по этим районам, тем более пешком. – Хорошо, тогда до остановки Риллочи.

– Пять десятков отсюда до Риллочи, и еще три мы уже наездили, итого восемь. Пойдет?

– Пойдет, пойдет. Только не спешите, я не тороплюсь. – Он молча кивнул головой, и завел машину. Путешествие длиною в час началось.

***

Дождь усиливался. Где-то отдаленно я слышал раскаты грома. Погода была противная. Что касается меня, то я успел успокоиться. Мои руки уже не тряслись, растерянность отступила, и дышать было легче. Тем не менее, я ощущал скрытый, пассивный страх. Такое ощущение отчасти исходило от посылки, я подсознательно ее боялся, как приведение, как нечто то, чего не могло существовать. И еще этот пробирающий, неформальный холод. Несмотря на то, что коробка стояла у меня в ногах, в своих ладонях я чувствовал странную энергию, энергию мерзлоты, забвения, погребя.

Мы остановились у остановки, я расплатился с водителем и выскочил на улицу. Меня окатило ледяным ветром. Трусой я переместился под ближайший козырек, и сел на что-то вроде поручня. Первым делом я осмотрелся по сторонам и сразу понял – идти придется далеко. До ближайших домов было не менее километра по заросшему полю. Я немного подождал.

Дождь утих, лишь редкие капли одиноко разбивались о землю. В тот момент погода как будто специально сопровождала меня, загоняя меня в эту темную, подозрительную даль.

Я достал мобильный телефон, связи почти не было. Я набрал номер Рони, и прослушал все десять гудков. Мое кислое лицо наверно отлично подходило к этой мерзкой погоде. Я подальше спрятал мобильник, чтобы его случайно не намочил дождь. В этой дыре это единственный аппарат, который хоть как-то соединяет меня с внешним миром. Я ступил на мокрый асфальт, и отправился в путь.

Что я ожидал там увидеть? Неужели я наивно полагал, что смогу вот так просто прийти, отдать посылку, получить документы, и отправиться домой? Тут вообще не угадаешь! А что там могло произойти? Чего я боялся? Не будут же меня убивать? Ведь я просто делаю свою работу, я разношу чертовы посылки! Она не существует? Хах, но как же не существует, раз я ее несу? Вопрос не о самой посылке, а в том, что я в ней. Казалось у меня завибрировали левая половина грудной клетки, та половина, в которой я зажал коробку.

Чертов Рони! Где он пропадает!? Почему я должен расхлебывать это один!? ... – Я ругался шёпотом, почти про себя, лишь немного пошевеливая губами. А все из-за того, что вокруг было жутко. Я дошел до самой середины поля, там было очень темно. Размытая песчаная дорога замедляла мое перемещение. Ботинки сильно вязли, я постоянно поскользнулся и спотыкался. Я сильно напрягся, и постоянно озирался по сторонам. Это было то самое чувство, когда думаешь, что из соседних кустов на тебя кто-нибудь выскочит, будь то зверь, или бешеный разбойник.

Было три часа дня, а темнота такая, словно полночь. С грехом пополам и по колено в грязи, я добрался до крайнего дома. Он был двухэтажный, деревянный, с обвалившимся крыльцом. Но сейчас не об этом, это было только начало. Потом я осмотрелся по сторонам, и оценил картину в полном объеме. Представьте себе, по левую и правую сторону улицы стояли дома. И все они были заброшены! С ободранными фасадами, разбитыми стеклами, покосившимися, или вовсе сбитыми крышами. И все черные, как сажа, как будто сгорели, но еще не успели превратиться в пепел. А тут еще сильный ветер, раскат грома, блеск молнии, и противный моросящий дождь!

На многочисленных веревках развивалась старая, рваная одежда. Наверно ее забыли снять сотню лет назад, и теперь остатки уцелевшей ткани развивались по ветру. Ржавые таблички с названием улицы и номером дома прочесть было трудно. Улица здесь была одна, это облегчало поиски. Но вот номера домов мне приходилось практически расшифровывать. Всматриваясь в черный окислившийся металл, стараясь различать контуры гравированных чисел, мне удавалось представлять в своём воображении что-то похожее на цифры. Было ясно, – нужно идти дальше, по грязной, размытой, но хорошо протоптанной дороге. Ободряло одно, если дорога протоптанная, значит по ней часто кто-то ходит, а значит, люди здесь точно водятся. Да и как они могут здесь не водиться? Не вымерли же все!

Метрах в двухстах, я заметил свет. Он исходил из окон трехэтажного дома. Вариантов не было, я пошел на сближение! Мне не приходилось париться по поводу промокших ног, и испачканной одежды. Мне бы отсюда живым выбраться, куда там до одежды...

Нет, нет, я не верю в мистику, привидений, зомби, и прочую апокалиптическую дрянь! Но как тут не опасаться, когда вокруг тебя такая дрянная обстановка? Волей не волей начнешь сомневаться в своих убеждениях, особенно если твоему боковому зрению постоянно мерещатся непонятные перемещения непонятных субстанций. Мозг начинает шалить и вбрасывать адреналин, норадреналин, и прочую химию, которая невольно вызывает что-то похожее на галлюцинации или острые приступы воображения. Проще говоря, о чем думаем, то и видим!

«Улица Риллочи, восьмой проезд, шестая линия, дом 10». Адрес был набит на деревянной дощечке, именно поэтому, я так уверенно его разобрал. Я не стал стесняться и долго думать – подойдя к двери, я троекратно постучал ногой. Тишина. Наверно, меня никто не слышал.

Спустя десять секунд, я постучал еще. Вдруг услышал, как что-то барахтается в кустах. Это было слева, тучные заросли, много паутины, пахнет лежалой травой. Сначала я подумал, что это ветер, но через мгновение все снова повторилось! Ко мне что-то приближалось. Человек не мог пробираться через эти кусты! Кто угодно, но только не человек. Скорее какой-то зверь, может собака, или еще что! Мой пульс мгновенно разогнался до ста пятидесяти, в горле встал ком. Тянулись мгновения, я спросил в пустоту, – «Эй? Кто там!?», «Кто тааам!?». Никто не отвечал. Лишь шорох приближения, треск веток, и вой ветра.

Я как можно сильнее постучал в дверь. Громкий естественный шум возвращал меня в реальный, адекватный мир. Я еще раз постучал еще раз, деревянная дверь содрогалась под моим натиском. «Кот идет?» – кричал я в сторону кустов.

– АААА Господи Иисусе! – закричал я, и тут же сделал три шага назад. На мой лоб выступил пот, я объемно дышал, почти задыхался. В потемках я разглядел очертания огромного кота. Он был действительно огромный, неестественных размеров, как взрослая дворовая собака! Кот выскочил из кустов, шипел, что было сил, и смотрел на меня своими огромными глазами. Его зрачки блестели, что делало его еще более страшным.

Не ясно было, кто из нас двоих больше испугался. Я было подумал, что он вот-вот на меня накинется. Но это же кот! Зачем ему нападать на человека? Вот именно, незачем. Сверкнула молния, одновременно с этим я услышал голос женщины.

– Вам кого?

Подняв глаза с кота на крыльцо, я увидел очертания высокой, очень худой старухи. В свете молнии ее контуры очертились очень пугающе, особенно седые редкие волосы, они дополняли ее образ некоторой дряхлостью, старостью и, если хотите, душком смерти.

– Вы не подскажите мне адрес? Я почтальон!

– Проходи в дом, нечего под дождем стоять. – Она ответила хриплым, но очень бодрым голосом. Я переступил порог, тут же понялся по четырехступенчатой лестнице и оказался в тамбуре. И о счастье, там горел свет. А еще там было тепло, и пахло куриным бульоном. Эта женщина выглядела куда приятнее, чем представлялась в секундной вспышке молнии.

– Как тебя сюда занесло, тем более в такую погоду?

– Работа, моя работа. Я почтальон!

– Я помню, что ты почтальон, ты говорил. – Она оглядела меня с ног до головы. – Да ты весь промок! Снимай свои ботинки, я дам тебе теплые, сухие носки.

– Нет, спасибо, мне... – Даже не попытавшись меня выслушать, она скрылась за соседней дверью, которая очевидно вела в избу. Я развел руками в стороны. Поставив посылку на стол, я не спеша снял свои ботинки, а затем и носки. Признаться, я был не против сухих носков.

Оглянувшись назад, я увидел закрытую входную дверь. Волна адреналина пробежала по моему телу, когда я заметил, что дверной засов задвинут. Я последний заходил, и я не запираю дверной засов!

Она вышла из избы. – Вот, надень. Они толстые, очень теплые, тебе будут как раз!

– Спасибо! – Ответил я, когда принял носки из ее рук – Так что на счет адреса? Мне нужен...

Она как будто меня не слышала. – Ты моего кота не пугайся, он с виду очень большой и злой, но какой он большой, такой же он и добрый. Двадцатый год живет, а энергии как у котенка! Хах. – Ее губы расплзлись в улыбке. – А на улице темнотища, да? Погода как у черта в пекле, давно такого не бывало! – Я закончил надевать носки, она села на противоположную кушетку. – Скоро через всю улицу ручей побежит. Я-то точно знаю, если такое ненастье пришло, так три дня не пройдет! Затопит все, и огород, и двор, и сад. Главное, чтобы в погреб не попало. В погреб попадет, беды будет! Хах, не спасешься! – Она улыбалась. Улыбалась ровно до тех пор, пока не увидела посылку. Ее губы напряглись и медленно сгруппировались в пучок.

– Почтальон говоришь? Откуда посылка?

– Обратный адрес международный, из другой страны вроде.

– Из другой страны? Ну, ну... давно пришла?

– По правде говоря, посылка на складе задержалась, путаница с документами вышла, вот своевременно и не доставили. А так что-то вроде трех месяцев. Именно из-за этого такая спешка! Я бы в такую погоду дома сидел, но срочно доставить надо.

– Долго... очень долго! Спешка ни к чему хорошему не приводит... ни к чему. – Она встала и подошла к антресоли. – Так по какому тебе адресу говоришь?

– Улица Риллочи, девятый проезд, шестая линия, дом 17а. – Она стояла ко мне спиной. Меня насторожило то, как она замерла после того, как я произнес адрес. Минуту пять секунд, она покачала головой, и наконец зашарила руками по выдвижному ящику.

– Тебе далеко придется идти. Сейчас ты на окраине, в самом начале улицы, а тебе надо практически в конец, в самый дальний угол. – Она отошла от антресоли, в ее руках был бумажный сверток, она протянула его мне. – Вот, держи. Карта улицы. Несмотря на то, что она старая, тем не менее, очень детальная. Без нее ты точно заблудишься!

Я развернул сверток. Бумага плотная, свернута втрое, пахла сыростью. Черными чернилами были четко размечены все линии домов с номерами и буквами. Каждая улочка, каждый проулок, все отмечено с ювелирной точностью. Я не сразу нашел на карте нужный адрес.

– Мне сюда, так? – Я ткнул пальцем в карту.

– Да, похоже на то. – Чуть слышно ответила женщина.

– Большой дом там, однако!

– Ты никогда не был здесь прежде?

– Нет, увы не бывал.

– К счастью, к счастью не бывал! – Как-то странно добавила она.

– Почему? Неужели тут так плохо?

Она скучно посмотрела в мои глаза. – Куриный бульон будешь? Есть еще пару блинов, со вчерашнего дня остались, могу с чаем...

– Нет, что вы! Я и так вас за зря потревожил, не буду вас обременять! – Я обулся и встал на ноги. Положив карту на стол, я забрал посылку со стола.

– Возьми карту с собой, без нее ты заблудишься! – Она пихнула ее в карман моей куртки.

– Но я все запомнил, – прямо, налево, там до упора...

Она строго отрезала мою речь. – Я сказала, что без нее ты заблудишься! Прежде чем куда-нибудь повернуть, обязательно сверься с картой.

– Она бы вам пригодилась...

– У меня есть еще!

– Хорошо, спасибо большое, вы облегчаете мою работу! Вот, возьмите денег. – Я попытался просунуть руку в карман, но она снова меня остановила.

– Куда мне твои деньги? Не надо мне ничего. Иди, иди уже! Помни, такая погода будет стоять три дня, слышишь? Три дня.

Я посмотрел в ее глаза. Эта женщина что-то знала. Она знала, но не предупредила меня. Может это к лучшему, или к худшему... не знаю... куда уж хуже?

Мы подошли к двери, она вывела меня за порог, я еще раз поблагодарил ее, и мы попрощались. Когда я отошел от крыльца, она добавила.

– Меньше смотри по сторонам. Здесь нет живописных мест, здесь только гниль и разруха! – В ответ я кивнул головой. Выйдя на центральную тропинку, я побрел в глубь улицы.

Встреча с этой женщиной, наверно – самое безобидное, что произошло со мной за все это время. Она была странная, но добрая, отзывчивая, и я думаю, что она искренне хотела помочь. А я продолжил свой путь. Стемнело ещё сильнее, и я по правде не понимал, как в середине дня может быть так темно. Да тучи, да гроза, но не так же... Капли дождя постоянно попадали в мои глаза, с трудом различая линию дороги, я старался не смотреть по сторонам.

Сначала я шел по памяти, не сверяясь с картой. Мне нужно было дойти до упора, уткнуться в какой-то дом и повернуть направо. Но я шел слишком долго, мимо меня проходили дома, а я никак не мог дойти до конца. В конечном счете я набрел на разветвление дороги. Одна уходила чуть правее, вторая резко влево. Как бы странно это не звучало, но по пути прямо, я свернул куда-то не туда!

Развернув плотную бумагу, я посмотрел на схему. Чернила как будто светились, мне легко удавалось считывать даже мелкие цифры и обозначения. Я нашел то самое разветвление, на которое я напоролся. Она было в центре моего пути. Самое интересное, что я не помнил такого прежде. В смысле, – на карте этого разветвления раньше не было, дорога была прямая! Тогда я подумал, что это моя ошибка, ошибка моей памяти, и не придавал этому особого значения. Мне нужно было налево, туда я и направился.

Добравшись до тупика, я повернул направо. Дорога здесь была плохо протоптанная, но менее размытая. Там я увидел еще один обитаемый дом, на втором и третьем этаже горел свет. Мне виделось, что из окна второго этажа, сквозь занавеску, на меня кто-то смотрел. Как будто девушка в платье, с кудрявыми волосами, низкого роста. Но эта фигура не двигалась, ее тень не подавала признаков жизни. Я смотрел на нее секунд пятнадцать, пока не прошел дом. Через несколько секунд я снова посмотрел в ту сторону, но свет в окнах уже погас.

Брезентовая куртка начинала промокать, а дождь только набирал свои обороты. Ворсистые носки напоминали мочалку, из моих ботинок сочилась вода. Намного меньше я думал о посылке, наверно потому, что мой разум уже попал под ее чары, и вся ее смертоносная стихия готовилась предоставить мне самое сладкое.

Я встал столбом перед большим памятником. Откуда он тут взялся? Его что, не отметили на карте? Я снова достал сверток и посмотрел на обозначения. Мои зрачки расширились, – карта изменилась! Я не поверил, и посмотрел на нее под разными углами и с разных сторон. Сомнений быть не могло, карта была перерисована!

Я нашел на карте памятник, теперь он тут действительно был отмечен. Мне следовало идти еще метров триста вперед, потом в проулок налево, там еще метров пятьдесят, и все, я на месте. В этот раз я максимально точно запомнил все обозначения; линии внизу и вверху карты; номера домов в трех ключевых местах карты и еще пару мелочей. Когда я отвел глаза от карты и направил их на памятник, мои волосы встали дыбом.

– Ай боже, что это за *****, ****!! – Примерно так я крикнул. Пробежав назад десять шагов, я обернулся и остановился. Контуры того человека все так же четко рисовались в темноте. Несколько секунд назад этот человек стоял в двух шагах от меня! Я не заметил, как он подошел, я не слышал этого! Он просто взял и появился, из ниоткуда!

– Вы кто!? Эй, мужик!? – Он услышал меня. Этот парень был в ковбойской шляпе, кожаном плаще, и резиновых сапогах по колено. Я заметил, как он медленно пошел в мою сторону. Нет, не в мою сторону. Он шел по тропинке, просто шел по тропинке, а я стоял на его пути.

– Мужчина, эй!? Алло, хей!? – Я помахал ему рукой, но никакой реакции. Меня сильно трясло, я буквально подпрыгивал на месте. Мои слова сильно коверкались – челюсть сводило. зуб на зуб не попадал, что уж там говорить о языке. А он все приближался! Я не знал, что делать, бежать или стоять, кричать или молчать!? Я принял решение сойти с дороги в траву, дать ему возможность пройти. Время тянулось! И вот, он, шатаясь, проходит мимо меня. И знаете, что? Он остановился! Он просто стоял и шатался!

– Эй, друг!? – дрожащим и шипящим голосом зывал я. Он повел ухом. Затем повернул свою голову и посмотрел на меня. И тут... тут... помните тот холод, что исходил от посылки? Я описывал его! Тот холод, что леденил мои руки, что вызывал подсознательный, бесконечный страх? Так вот, когда он посмотрел на меня, этот холод окутал меня с ног до головы, обтянул меня как водолазный костюм! На время он стал моим скелетом, завладел всеми частями тела!

Я дышал этим холодом, я слышал этот холод, видел его ауру, его свечение! В тот момент я потерялся, я не мог ничего сказать, ничего сделать!

Я не видел его глаз, лишь блики; не разглядел черты его лица, лишь тень; он отвел свой взгляд, повернул голову обратно, прямо перед собой, и побрел дальше, чуть слышно шваркая своими сапогами о землю.

Во мне началось сопротивление. Оно шло от сердца, именно от него пошел тот освободительный жар! Волнами он расползался вокруг меня, освобождая от власти мертвых, ледяных оков. Я быстро пришел в себя, и посмотрел на уходящего человека. Он был уже в десяти шагах. Я оглянулся по сторонам; снова посмотрел на памятник; в сторону заброшенного дома; и куда-то еще, не помню куда! Когда я снова взглянул в его сторону, то к моему ужасу, его уже не было, он исчез! Ни ускользающей тени, ни шороха его сапог, ни черного ледящего вихря...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.